

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС24-23691

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А24-2951/2022

Резолютивная часть определения объявлена 24 апреля 2025г.
Полный текст определения изготовлен 25 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи	Попова В.В.
судей	Борисовой Е.Е., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Котова Дмитрия Михайловича на решение Арбитражного суда Камчатского края от 11 октября 2023 г., постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А24-2951/2022

по иску общества с ограниченной ответственностью «Базальт» к Котову Дмитрию Михайловичу о взыскании 50 355 883 руб. 45 коп. убытков, причиненных обществу в результате занижения продажной стоимости продукции, реализованной в период руководства ответчиком обществом с ограниченной ответственностью «Базальт».

В судебном заседании приняли участие:

от Котова Дмитрия Михайловича -Кривцова О.Л. ;

от общества с ограниченной ответственностью «Базальт» -Маркатиюк В.В., Демидова Н.В., Мкртчян А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Базальт» (далее – общество «Базальт») обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с вышеуказанными требованиями к бывшему генеральному директору Котову Дмитрию Михайловичу (далее – Котов Д.М.), ссылаясь на возникновение у юридического лица убытков в общем размере 50 355 883 руб. 45 коп. причиненных продажей принадлежавших обществу «Базальт» товаров по заниженным ценам (с учетом уточнения требований в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 11 октября 2023 г. иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. решение суда первой инстанции изменено, с ответчика в пользу общества «Базальт» взыскано 49 403 919 руб. 68 коп. убытков, в удовлетворении иска в остальной части отказано.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 5 ноября 2024 г. оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Котов Д.М. просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 3 апреля 2025 г. жалоба Котова Д.М. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Котова Д.М. поддержал доводы жалобы, представители общества «Базальт» возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, в период с 23 февраля 2019 г. по 8 июня 2020 г. Котов Д.М. являлся генеральным директором общества «Базальт».

Единственным участником общества «Базальт» в период исполнения Котовым Д.М. полномочий генерального директора являлось общество с ограниченной ответственностью «АвтоМарк», а с 6 июля 2020 г. по настоящее время участником, владеющим 100% доли в уставном капитале общества «Базальт», является Редькин И.В.

В ходе проведенного новым участником общества анализа хозяйственной деятельности общества «Базальт» после смены генерального директора, истребования у него в судебном порядке документации, рассмотрения ряда споров, истец пришел к выводу, что в период руководства обществом ответчиком осуществлены действия по занижению себестоимости продукции, реализации значительного объема этой продукции в пользу подконтрольного Котову Д.М. общества с ограниченной ответственностью «Стройсистема» (далее – общество «Стройсистема»), а также осуществлению иных продаж по ценам без учета экономических интересов общества «Базальт», что привело к причинению последнему убытков.

Полагая, что действия бывшего руководителя носят виновный характер, являются неразумными и недобросовестными по отношению к обществу «Базальт», истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском, в котором просил суд взыскать с ответчика убытки в общей сумме 50 355 883 руб. 45 коп., в том числе: за 2019 год – 36 002 286 руб. 85 коп., за первое полугодие 2020 года – 14 353 596 руб. 60 коп.

Разрешая спор по настоящему делу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 53, 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статей 32, 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ), и с учетом результатов судебной экспертизы, пришел к выводу о доказанности истцом наличия причинно-следственной связи между недобросовестным поведением ответчика и убытками общества, поскольку общество «Базальт» не получило доходы из-за

реализации Котовым Д.М. продукции по заниженным ценам, в том числе подконтрольному ему лицу, при наличии реальной возможности произвести отчуждение продукции иным контрагентам по рыночной стоимости.

По выводу суда занятие должности генерального директора общества «Базальт» позволило Котову Д.М. совершать взаимосвязанные сделки (передачу продукции по обществу «Стройсистема»), в которых имеется заинтересованность, чтобы в последующем перепродавать ее по максимально выгодной цене (государственные контракты с ФГУП «ГВСУ № 4»), либо использовать его для производства бетона (основной вид деятельности общества «Стройсистема»), обеспечивая тем самым получение доходов в свою пользу. Продажа готовой продукции по цене с рентабельностью ниже отраслевой, а по части товарной номенклатуры – ниже себестоимости, то есть по цене, которая не покрывала расходы общества на производство готовой продукции, с точки зрения суда, повлекла за собой возникновение убытков.

Ответчик, зная о том, что реализация инертных материалов по цене ниже их фактической стоимости (расчетной стоимости с учетом всех расходов) и (или) себестоимости не отвечает интересам общества «Базальт», не выносил на одобрение учредителей данный вопрос, а также не раскрыл информацию о совершении таких сделок на собрании участников корпорации.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с Котова Д.М. убытков, но указал на неправомерность включения в их состав 951 963 руб. 77 коп. по сделкам, заключенным с 1 января 2019 г. по 22 февраля 2019 г., поскольку в этот период ответчик еще не был назначен на должность генерального директора и не принимал участие в качестве единоличного исполнительного органа общества «Базальт» в согласовании условий договоров в части формирования себестоимости продукции и отпускных цен. В связи с указанными обстоятельствами суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, удовлетворил иск частично и взыскал с Котова Д.М. 49 403 919 руб. 68 коп.

При этом суд апелляционной инстанции указал на обоснованность включения в расчет убытков за первое полугодие 2020 года сделок, заключенных непосредственно после оставления ответчиком должности генерального директора общества «Базальт», поскольку новый руководитель юридического лица не обладал возможностью оперативно в сложившихся условиях проанализировать хозяйственную деятельность общества и изменить цены, сложившиеся еще в период руководства обществом Котовым Д.М.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанций, признав, что спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов по настоящему делу сделаны с существенным нарушением норм материального права и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 53 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

На основании пункта 4 статьи 32, пункта 1 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (генеральный директор, президент и другие), избираемым общим собранием участников общества или советом директоров (наблюдательным советом) общества.

В соответствии с положениями абзаца второго пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса, пункта 1 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган общества при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, в том числе единоличный исполнительный орган общества, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (абзац первый пункта 1 статьи 53¹ ГК РФ, пункт 2 статьи 44 Закона № 14-ФЗ).

Из приведенных положений следует, что в силу своего назначения на должность директор получает широкие возможности по управлению деятельностью юридического лица, включая распоряжение его имуществом, не являясь собственником или законным владельцем соответствующих активов. Ввиду расхождения между фактической возможностью управления имуществом и обладанием прав на него деятельность директора ограничивается стандартами (требованиями) добросовестности и разумности поведения.

Требование добросовестности поведения директора означает, что лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено руководство его деятельностью, должно осуществлять свои полномочия в интересах дела хозяйственного общества, которым он управляет, а при наличии конфликта интересов не вправе отдавать предпочтение собственным интересам или интересам третьих лиц.

Стандарт разумного поведения директора, предполагает, что руководитель при управлении текущей деятельностью общества и совершении сделок от имени общества должен действовать профессионально, предпринимая необходимые и отвечающие его квалификации усилия для реализации интересов юридического лица, состоящих по общему правилу в получении прибыли.

При этом законодатель исходит из необходимости защиты директора от ответственности за управленческие решения и сделки, которые разумно рассматривались им как выгодные для хозяйственного общества и отвечающие интересам юридического лица, с учетом обычной деловой практики, рискованного характера предпринимательской деятельности и иных обстоятельств, имеющие значение для дела (абзац второй пункта 1 статьи 53¹ ГК РФ, пункт 3 статьи 44 Закона № 14-ФЗ).

Возможность возникновения убытков у юридического лица в процессе осуществления хозяйственной деятельности соответствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Если действия директора не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, он не может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков.

Директор, реализуя свои полномочия по управлению корпорацией, вправе выбирать различные способы для достижения целей, установленных при ее создании, использовать разнообразные механизмы осуществления предпринимательской деятельности. Суды, в свою очередь, не уполномочены на осуществление проверки экономической целесообразности решений, принятых директором.

Таким образом, разумность действий директора при исполнении своих полномочий предполагается, пока иное не будет доказано истцом, который обязан обосновать, что поведение директора с очевидностью не отвечало обычным условиям оборота, представить доказательства грубого непрофессионализма директора, связанного, в том числе с принятием решений и совершением сделок на основании заведомо недостоверной информации или без получения необходимой информации.

На лицо, обратившееся с требованием о взыскании убытков также возлагается обязанность обосновать с разумной степенью достоверности, что исполнение своих обязанностей директором позволило бы избежать наступления неблагоприятных последствий для хозяйственного общества, в том числе избежать возникновения ущерба или получить выгоду, то есть директор является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки (пункт 5 статьи 393 ГК РФ, пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Обращаясь в суд с настоящим иском, общество «Базальт» указывало, что директором Котовым Д.М. установлена экономически необоснованная цена реализуемой продукции (щебень и строительный камень), а основным потребителем являлось подконтрольное ему общество «Стройсистема».

Размер убытков определен истцом как разница между экономически обоснованной стоимостью продукции и ценой фактической реализации.

По ходатайству истца судом назначена экспертиза, на разрешение экспертов поставлен вопрос об установлении цены реализации готовой продукции (расчетной цены, определенной на основании данных бухгалтерского учета общества «Базальт») в 2019 г. и 1 полугодии 2020 г., определенной исходя из суммы всех расходов за соответствующий период, увеличенной на среднюю рентабельность по отрасли.

По результатам экспертизы (т. 9 л. д. 8–29) разница между расчетной и фактической ценой реализованной готовой продукцией, умноженной на количество реализованной продукции, составила 50 355 883 руб. 45 коп. и данная сумма взыскана судом с Котова Д.М. в качестве убытков, причиненных обществу «Базальт».

Однако при разрешении спора Котов Д.М. последовательно приводил доводы о том, что в спорный период реализация продукции по цене, указанной в заключении эксперта, фактически была невозможна в силу сложившейся конъюнктуры рынка (отсутствии спроса на приобретение продукции по указанной экспертом цене).

Ответчиком указывалось на то, что после 8 июня 2020 г. (дата прекращения полномочий Котова Д.М.) общество «Базальт» продолжило осуществление реализации продукции по ценам ниже цен реализации в период управления обществом Котовым Д.М., то есть продолжило осуществление деятельности по той же экономической модели и в соответствии с ранее выработанной ценовой политикой.

Судами первой и апелляционной инстанций не была установлена рыночная стоимость аналогичной продукции на территории Камчатского края за период с 22 февраля 2019 г. по 8 июня 2020 г. и возможность продажи продукции в соответствующем объеме, в то время как именно сопоставление указанных цен с фактическими ценами реализации может свидетельствовать о причинении обществу убытков по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса.

Сопоставление цен реализации продукции с ценами, установленными расчетным путем, само по себе не может свидетельствовать о наличии отклонений от рыночных условий, поскольку такие расчетные цены не учитывают конъюнктуру рынка, уровень спроса на аналогичную продукцию, а также наличие или отсутствие у продавца реальной возможности осуществить отчуждение товара по указанным в расчетах ценам.

Признавая заслуживающими внимание доводы истца о том, что общество «Стройсистема» перепродавало щебень иным покупателям, в том числе ФГУП «ГВСУ № 4», по более высоким ценам, суд первой инстанции оставил без надлежащей проверки аргументы Котова Д.М., объяснявшего различия в ценах расходами на доставку продукции до потребителей, которые с учетом значительного расстояния перевозки (до 120 км) обуславливали соответствующую наценку, отказав в удовлетворении его ходатайства об истребовании транспортных накладных от перевозчиков щебня ввиду невозможности их представить лично в связи с передачей всей документации по окончании своих полномочий.

При разрешении этого ходатайства суд согласился с позицией истца, возражавшего по нему, о том, что истребуемая информация не относима к предмету спора.

В нарушение части 2 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возражения ответчика не получили надлежащей судебной оценки в обжалуемых судебных актах, несмотря на то, что данные доводы директора имели юридическое значение согласно положениям абзаца второго пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса, пункта 3 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Удовлетворяя иск, суды по существу исходили из презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями Котова Д.М. и возникновением убытков в деятельности общества «Базальт», поскольку общество «Стройсистема» являлось подконтрольным ответчику, то есть директор действовал в условиях конфликта интересов.

Вместе с тем положения гражданского и корпоративного законодательства, предоставляющие участникам общества средства правовой защиты в случае осуществления директором недобросовестных действий в виде совершения сделки и (или) иных юридически значимых действий при конфликте между интересами представляемого общества и своими собственными интересами (пункт 1 статьи 53¹ ГК РФ, статьи 44 и 45 Закона № 14-ФЗ) направлены на предотвращение убытков хозяйственному обществу в ситуациях, когда конфликт интересов не был раскрыт перед участниками общества.

Законодательство не запрещает совершение сделок с заинтересованностью и не требует обязательного предварительного согласия на их совершение (пункт 4 статьи 45 Закона № 14-ФЗ), а обязывает заинтересованное лицо доводить до сведения общего собрания участников общества, единственного участника информацию о предполагаемых сделках, возлагает на общество обязанность по извещению незаинтересованных участников о сделке до ее совершения (абзац четвертый пункта 2 статьи 7, абзац пятый пункта 2 и пункт 3 статьи 45 Закона № 14-ФЗ).

Исходя из этого, невыгодный для общества характер сделки предполагается при совершении такой сделки в отсутствие заблаговременного раскрытия конфликта интересов перед незаинтересованными участниками (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 305-ЭС23-26109 и № 305-ЭС23-30276, от 6 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-5194 и № 307-ЭС23-29560, от 5 ноября 2024 г. № 307-ЭС24-11887 и др.).

Установление аффилированности между директором и контрагентом, в пользу которого было осуществлено исполнение, не создает презумпцию причинения убытков юридическому лицу и наличия причинно-следственной связи между такими убытками и действиями директорами, если конфликт интересов был своевременно раскрыт перед участниками общества, и никто из лиц, указанных в абзаце втором пункта 4 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, в том числе участники общества (единственный участник) не потребовал получения согласия на совершение сделки на соответствующих условиях.

В таком случае предполагается, что директор, обеспечивший добросовестное раскрытие своей заинтересованности в совершении сделки, действует в интересах юридического лица, пока иное не будет доказано истцом.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что в силу пункта 4 статьи 157¹ Гражданского кодекса молчание по общему правилу не признается

выражением воли на совершение сделки, если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон либо не вытекает из обычаев делового оборота или иных обстоятельств дела.

Однако в ряде случаев совокупность фактических обстоятельств, в том числе длительное осуществление деятельности в определенном порядке, сложившаяся экономическая модель, а также отсутствие возражений со стороны единственного участника общества в отношении совершаемых директором действий, могут свидетельствовать об их конклюдентном одобрении и приводить к невозможности их оспаривания (абзац второй пункта 3 статьи 182 ГК РФ).

Как следует из материалов дела и установлено судами, в период осуществления Котовым Д.М. полномочий генерального директора единственным участником общества «Базальт» являлось общество с ограниченной ответственностью «АвтоМарк».

При этом при разрешении настоящего спора судами не были исследованы обстоятельства, касающиеся порядка ведения хозяйственной деятельности в обществе в предшествующий период, включая сложившуюся практику реализации продукции и ценовую политику до отчуждения долей в уставном капитале общества.

Суд апелляционной инстанции исключил из состава убытков, подлежащих взысканию с Котова Д.М., сумму в размере 951 963 руб. 77 коп., указав, что указанные сделки были совершены до его официального назначения на должность генерального директора.

Указанное обстоятельство в совокупности с последующими действиями Котова Д.М. по продолжению ранее сложившейся модели хозяйствования, равно как и отсутствие возражений со стороны единственного участника общества, может свидетельствовать о том, что последний был осведомлен о характере осуществляемой деятельности, в том числе о продаже сырья в адрес аффилированного лица – общества «Стройсистема», и не препятствовал данным действиям.

Назначение Котова Д.М. на должность директора, осуществленное обществом «АвтоМарк», происходило в условиях сложившейся хозяйственной модели, при этом материалы дела не содержат сведений о том, что впоследствии со стороны участника общества к директору предъявлялись какие-либо претензии имущественного характера либо высказывались возражения относительно совершаемых сделок.

К тому же, как указывал ответчик, общество «Стройсистема» приобретало продукцию у общества «Базальт» по ценам того же уровня, что и в период до назначения директором Котова Д.М., обеспечивая необходимый для общества уровень спроса на его продукцию.

При этом возражений относительно ценовой политики и хозяйственной модели, сложившейся в обществе до назначения Котова Д.М., то есть за более длительный период руководства иным лицом, истцом заявлено не было.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации одобрение действий директора может вытекать не только из формального соблюдения процедур, предусмотренных законодательством, но и из фактического поведения участника общества до и после совершения соответствующих сделок (пункт 4 статьи 1, статья 10, пункты 2 и 5 статьи 166 ГК РФ).

В интересах законности Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации также считает необходимым указать, что правовое положение директора не может быть поставлено в зависимость от последующего изменения персонального состава участников юридического лица, если действия директора осуществлялись добросовестно, в рамках сложившейся экономической модели ведения деятельности и при наличии оснований полагать, что они соответствуют интересам общества.

В данном случае по сути, после получения контроля над обществом, Редькин И.В. переоценил целесообразность продажи продукции общества на условиях, которые при заключении договоров были выработаны Котовым Д.М., то есть за период, когда он не был его участником.

Требование о взыскании убытков с директора в размере 50 355 883 руб. 45 коп. предъявлено обществом «Базальт» после приобретения 100% долей в уставном капитале новым участником Редькиным И.В., который, исходя из объяснений, данных в судебном заседании, уплатил за приобретаемую долю предыдущему владельцу 10 000 руб., то есть приобрел долю по номинальной стоимости.

Однако предприятие приобреталось Редькиным И.В. в том виде, в котором оно существовало по состоянию на 6 июля 2020 г. Все документы, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности обществом были переданы новому участнику.

В связи с этим судам при оценке обоснованности предъявления требования к бывшему генеральному директору по инициативе нового участника Редькина И.В. необходимо было оценить то, знал или должен был знать приобретатель доли в уставном капитале хозяйственного общества о

способе ведения экономической деятельности в нем, возможности учета названного обстоятельства при определении покупной цены, его финансового состояния на момент приобретения доли в обществе.

Тот факт, что покупатель на момент приобретения доли в уставном капитале хозяйственного общества знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о взыскании убытков с директора (пункт 1 статьи 461, пункт 1 статьи 475 ГК РФ).

Приведенные положения гражданского и корпоративного законодательства не были учтены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела, что повлияло на определение состава юридически значимых обстоятельств, подлежащих выяснению по делу в соответствии с частью 3 статьи 9, частью 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для его правильного рассмотрения. Допущенные судами нарушения не были устранены судом округа.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела судам с учетом правовой позиции, изложенной в настоящем определении следует проверить наличие оснований для возложения на ответчика ответственности в форме возмещения убытков, дать оценку доводам истца и возражениям ответчика о наличии (отсутствии) неблагоприятных последствий в деятельности общества «Базальт» в результате действий Котова Д.М., проверить имело ли место раскрытие конфликта интересов со стороны Котова Д.М. перед единственным участником общества «Базальт» до приобретения доли в уставном капитале Редькиным И.В. и (или) фактическое одобрение его действий, наличие у Редькина И.В. законного интереса в привлечении бывшего руководителя к ответственности с учетом условий приобретения им 100 % долей в уставном капитале, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Камчатского края от 11 октября 2023 г., постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А24-2951/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Камчатского края.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Г.Г. Попова